

21: Стартовое окно

Четвёртый сектор

Эпсилон-416

Силон

Заявление Убика о включении в программу повышения квалификации гильдии было принято практически сразу. Карман сержанта Паджъяни задрожал буквально через пару секунд после отправки результатов, и мужчина вынул своё устройство обмена сообщениями.

— Поздравляю, — сказал Яни, чей голос до сих пор слегка дрожал. — Ты самый новый студент Горбольского учебного центра. Впервые в жизни я так счастлив. — Он смахнул выступившую слезу.

— Горбол, — сказал Убик. — Это... а где это? — Он пытался выяснить, куда его отправят, но найти информацию об объектах гильдии было сложно. Он не видел ничего под названием «Горбол». Звучало оно грубо и недружелюбно.

— О, это чудесное место, — ответил Гиппер, похлопывая Убика по спине. — Мы зовём его «Дробилкой У», потому что оно пережёвывает людей и выплёвывает оставшиеся от них мелкие кусочки. Там из тебя сделают мужчину. Ну либо убьют в процессе. — Он ухмыльнулся, из-за чего Убику было сложно понять, насколько серьёзным он сейчас был.

— Он находится на хорошей планете? — спросил Убик, чья нервозность начала становиться всё более искренней.

— На прекрасной, — сказал Гиппер. — Живописный Фокстрот-435. Вид из твоей камеры будет захватывающим.

— Камеры?

— Не слушай ты его, — влез Яни. — Он тот ещё тролль.

— Красивый тролль с классной тачкой, давай не будем об этом забывать. Кстати говоря, нам пора. Чтобы добраться отсюда, нужно около шести стандартных часов. Будем как раз к ужину. — Он поморщился. — Не бери тапиоку. Никогда не бери тапиоку.

— Вы уверены, что мне можно с вами? Я хочу сказать, что ваш капитан может не захотеть лишний груз на борту.

Гиппер отмахнулся.

— Да ты почти ничего не вешишь, а в космосе будешь и того меньше. Багаж есть какой?

— Нет. Только то, что у меня в рюкзаке.

— Отлично. Я сообщу капитану, что на ужин будет на одного больше. — Он достал портативное устройство и набрал на нём сообщение.

— Разве вы не используете имплантаты?

— Нет, когда мы не на корабле. Капитан очень старомодный, ему нравится, чтобы всё было красиво и безопасно. Никогда не знаешь, кто может подслушивать.

Убик был согласен с оценкой капитана. Трансляции имплантатов было легко перехватить. Не то чтобы кого-то заботило то, что ничтожество вроде него пытается найти попутку. По крайней мере, он надеялся на это.

— Говорит, что нет проблем, — сказал Гиппер, убирая устройство. — Ладно, Яни, снимай.

Гиппер широко улыбнулся и поднял вверх большие пальцы. Яни поднял экран в руке и сделал снимок. Лицо Гиппера появилось на одном из больших экранов высоко на стене. Числа промчались по лицу Гиппера, и затем консоль выпустила серию маленьких карточек.

Яни передал их Гипперу одну за одной:

— Разрешение на вылет, освобождение от налогов, квитанция об оплате за посадку, разрешение на передачу.

— Капитану нравится иметь распечатки всего, — объяснил Гиппер. — Данные можно удалить из компьютерной системы, но вот заставить исчезнуть их не получится.

Тот, как работал капитан, нравилось Убику всё больше и больше.

— Довольно симпатично, а? — сказал Гиппер, подняв одну из карточек с его лицом на ней. — Распечатай себе копию, Яни, и я подпишу её для тебя.

Яни поморщился.

— У меня есть туалетная бумага, спасибо.

— Ох, Яни с ответочкой. Пойдём, новичок, прежде чем он начнёт очередную ужасную атаку. Не знаю, смогу ли пережить постапокалиптическую пустошь, в которой он нас оставит, ведь после падения цивилизации никогда не будет хорошего геля для волос.

— Хорошо. Спасибо. — Убик решился рискнуть. Он мог бы отмазаться от бесплатного проезда, но зачем отказываться от такого удобного предложения? Он хотел убраться с этой кучи мусора практически всю свою жизнь, и теперь ему нужно было совершить короткий прыжок, чтобы осуществить свою мечту.

Даже если тем человеком, который преследовал его на свалке и который был оснащён аугментированной оптикой, способной его идентифицировать, был этот капитан, это ещё не значит, что он будет ходить по кораблю с активированной органикой.

Короткая поездка — и их пути разойдутся. За чем бы они ни прибыли на Э4, у Убика этого не было. Вероятность того, что они уже полностью забыли о нём, была довольно высокой. Новая одежда, новый запах, он даже побрился, поэтому выглядел совершенно иначе. В общем, игра стоит свеч.

Яни поднялся на крышу вместе с ними. Шаттл, очень старый хоппер без ничего лишнего, был в ужасном состоянии, весь в вмятинах и царапинах. Дверь была открыта, и в кабину вёл короткий трап.

— Удачи, Убик, — сказал Яни, снова дрожащим голосом. — Удачи нам обоим.

Убик пожал ему руку и последовал за Гиппером на корабль. Внутри был ещё один падальщик, женщина с коричневой, почти красной, кожей. Она сидела пристёгнутой в кресле, а в её руках было устройство, которое требовало всей её концентрации. Её пальцы дико нажимали на него.

— Бев, это...

— Заткнись, заткнись, заткнись. Я почти побила его рекорд.

— О, пожалуйста, нет, — сказал Гиппер, слегка огорчённый этой новостью. — Ты только разозлишь его.

— Заткнись и лети, — сказала она, не поднимая глаз и даже не замечая Убика. — Я хочу поскорее свалить с этой кучи дерьма. Иди, иди, иди.

Гиппер указал Убику, где ему сесть, и, оставив его разбираться, как пристегнуться, уселся на переднее сиденье и принялся готовиться ко взлёту.

Убика всё сильнее накрывало осознание того, что он уходит. Его нога нервно потаптывала, а колено подпрыгивало вверх-вниз. Дверь закрылась, двигатели включились, а кабина загрохотала. Он почувствовал, как они оторвались от земли внезапным, но плавным движением. Это было странное чувство в животе, по большей части.

Он сделал это. Он наконец-то смог сбежать и не мог удержаться от улыбки.

[illegible]

— Не говори ему, пока мы не пристыкуемся, — крикнул Гиппер спереди.

— Он уже знает. Он уже знает! — крикнула она в ответ. — А ты ещё кто, чёрт возьми?

— О, здравствуйте, — сказал Убик. — Я... — Включились ускорители, и Убик не смог договорить.

Было такое чувство, что лицо пытается соскользнуть с черепа. Он читал о том, каково это — полететь в космос, но реальность оказалось намного более материальным опытом. Все его органы сообщали о своём местоположении.

А потом это прекратилось, и он почувствовал, как вылетает из своего сидения, совсем немного. Ремни удерживали его на месте, в то время как ноги поднимались вверх.

Девушка расстегнула пряжку и поднялась в воздух, отскакивая от боковой стены в сторону кабины. Убик остался там, где был, наслаждаясь непривычными ощущениями. Он больше не был в подземной яме. Он был в небе. В целом небе.

Спереди доносился разговор, в основном голос девушки. Убик предполагал, что Гиппер скажет ей, кто он такой. Он отстегнулся и развернулся, кружась в воздухе. Привыкнуть к полёту было трудно.

Через окно он увидел свой мир, невозможный шар из жёлтого и зелёного с нарисованными на нём водоворотами белого цвета. Он видел похожие изображения планеты, но они не были такими. И он никогда не видел её с таким количеством хлама вокруг. Спутники и орбитальные платформы моргали ему огнями. Мусор проплывал мимо.

Корабль развернулся, мир медленно сдвинулся в сторону, и он увидел большое судно, ожидающее их стыковки. Корпус был сильно изрублен и имел признаки временного ремонта, который оставался на нём слишком долго, чтобы теперь называться временным. Было такое чувство, что он мог развалиться в любой момент.

— Это «Красный Дьявол», — сказал Гиппер, подплывая к нему. — Самая большая куча мусора

во всём секторе, но свою работу она выполняет.

— Она выглядит потрясающе, — искренне сказал Убик. — Мне повезло, что вы, парни, оказались здесь. Я не могу придумать ни одной причины, по которой кто-нибудь мог прилететь сюда, кроме как свалить здесь свой мусор.

— Ага, но у нашего капитана есть своего рода одержимость. У него есть часть карты, ведущей к старому кораблю Предшественников, вот и всё. Те, кто найдут его первыми, будут по колено в органике. Если не умрут, конечно.

— Карта сокровищ?

— Вроде того. — В его голосе было различимо сомнение. — Ты же понимаешь, чем она привлекает, да? Получаешь подсказку, что зацепка где-то там, но она оказывается фальшивкой, как и прочие. — Он вздохнул. — Ладно, держись за что-нибудь, скоро будет сильная турбулентность.

— В космосе?

— Кажется, я проиграл небольшую ставку, и Бев собирается привести нас в док. Она не очень хороша в этом, но неопытным пилотам нужна практика, иначе как им становиться лучше?

— Насколько она плоха? — спросил Убик.

— Лучше быть пристёгнутым.

Убик сделал, как ему сказали. Сделать это оказалось намного сложнее, когда ты ничего не вешишь.

Было несколько ударов и лязгов. Что-то проплыло в окне напротив, но это могло быть сломано до того, как они попали сюда. В конце концов, вещи перестали пролетать мимо, а визг от трения металла о металл затих. Космос должен быть тихим местом, но не внутри этой развалюхи.

Как только они были зафиксированы на месте, прижаты к «Красному Дьяволу», как птенец под крылом матери, Гиппер открыл дверь и проплыл через трубу. Убик последовал за Бев, которая, надев большие наушники, напевала себе под нос, ведя себя так, будто его не существовало. Он надеялся, что остальная часть команды будет относиться к нему так же.

Коридор, в который он вышел, был серо-синим с полосами света, бегущими по полу и потолку. Окон не было.

— Занимайте места, готовьтесь к запуску, — рявкнул голос через динамики. — Вы все ленивые подонки, и я заслуживаю лучшего.

Гиппер покачал головой.

— Я знал, что он разозлится. Сюда, подождёшь в моей каюте. — Он постучал в дверь, и та открылась. За ней была кровать, маленький столик с консолью и экран на стене. Гиппер щёлкнул по экрану, и он ожил. Видимо, здесь была кнопка «Вкл». — Развлекайся, пока я готовлюсь к запуску. Несколько часов мы будем заняты, но после я вернусь и отведу тебя поесть. Там ты и сможешь со всеми познакомиться.

Убик кивнул. Ему понравился этот план. Он мог оставаться незаметным, пока они не будут почти в академии. Ему не нужно ни с кем разговаривать.

Убик остался плавать сам по себе. Комната была скудно обставлена, а лечь на кровать было проблематично. На заднем фоне звучал постоянный шипящий звук, к которому он привык через несколько минут и которого больше не замечал. Затем он упал, когда вернулась гравитация. К счастью, в этот момент он был над кроватью и лишь слегка ушибся о твёрдый матрас.

Он встал и начал ходить. Это было не то же самое, что быть на земле, но всё ещё выполнимо. Добрых двадцать минут он наматывал круги по комнате.

Консоль имела ограниченный доступ. Единственное, что он мог сделать, — это посмотреть видеоканал Гиппера, где он, в основном, летал очень быстро через астероидные поля, ударяясь чуть ли не об каждый астероид. Ни у одного видео не было больше сотни просмотров.

Убив таким образом немного времени, Убик вынул маленькую лазерную отвёртку и открыл консоль. Внутри была печатная плата, которую выпустили ещё до его рождения. Он узнал её только потому, что в некоторых участках свалки, глубоко внизу, можно было найти подобные антикварные штуковины. Он вынул куб души бабушки и включил его.

— Эй, бабушка, это я.

— Дитя моё! — Она была рада его слышать.

— Ты когда-нибудь работала на фрегате 3 класса? Орионской конструкции.

Возникла небольшая пауза, во время которой куб получал доступ к соответствующим файлам.

— Работала? Да я практически самостоятельно спроектировала его систему связи — какая это была пустая трата дня. Ужасный, ужасный корабль. КК Гиблое место, как мы привыкли их называть. Никогда не садись на него, если есть возможность.

— Хм. — Он ковырялся в консоли. Ему нужно будет завладеть кораблём, когда он захочет покинуть Фокстрот-435. Можно также использовать это старое ржавое ведро для пробного пуска. — Как мне обойти протоколы безопасности?

— О, это было бы незаконно, — сказала она.

— Я имею в виду гипотетически.

— О, гипотетически. Так, видишь Y-образную проводящую полосу на левой стороне платы? Тебе нужно сделать её X-образной.

Убик открыл рюкзак и вытащил ящик с инструментами. Хорошо, что он вспомнил упаковать предметы первой необходимости.

<http://tl.rulate.ru/book/22111/474890>